На этот раз Фэнгуан хранила полное молчание. С тех пор как Бай Чже отнес ее в машину, она все время смотрела в другую сторону. Бай Чже не мог видеть выражение ее лица прямо, но она, казалось, забыла, что в окне машины отражается ее лицо.

Гордый человек не позволит другим увидеть, как он плачет. Бай Чже вполне разделял это чувство. Однако, когда такая решимость исходила от Фэнгуан, почему он находил ее такой смешной? Возможно, счастье за счет чужих страданий было одной из худших черт каждого человека.

Но молчание Фэнгуан заставило его почувствовать себя неловко. Он к этому не привык.

Бай Чже набросил на нее пальто, закрывая лицо. Фэнгуан тут же попыталась снять его, и Бай Чже прямо сказал: - Если ты не хочешь, чтобы я вышвырнул тебя на улицу, не показывай мне своего лица.

Фэнгуан остановилась.

Бай Чже отвел взгляд. Он был прав, не имея возможности видеть ее лицо, он чувствовал себя более непринужденно, но его взгляд не мог не остановиться на ее ногах и ступнях. Первоначально они были изящными и белыми, но из-за ходьбы босиком покрылись грязью. Не говоря уже о том, что кровь действительно была… Бельмо на глазу.

К счастью, в этот момент раздался звонок, давший Бай Чже повод сосредоточиться на чем-то другом. Он ответил на звонок, и это был его босс, Сун Мо.

Тон Сун Мо был полон высокомерия. : – Бай Чже, где ты?

- На обратном пути из деревни.

- Завтра я буду занят, поэтому не пойду в компанию. Я оставлю все на твоё усмотрение. – Сун Мо не стал спрашивать, зачем он поехал в деревню, но с конца звонка Сун Мо послышались сердитые звуки женщины в трубке.

Сун Мо и Цю Няньнянь все еще были вместе… Да, потому что, если бы не случилось внезапного инцидента, Бай Чже уже отправился бы за Сун Мо.

Бай Чже ответил: - Да, председатель.

Звонок быстро закончился, и стало очень тихо. Фэнгуан была не единственной, кто молчал, но и Бай Чже тоже был глубоко погружен в свои мысли. Голос женщины с звонка Сун Мо заставил его слишком сильно забеспокоиться. Он знал о характере плейбоя Сун Мо и, встретив эту женщину 3-4 раза, знал, что она слишком глупа или лучше сказать, слишком наивна… Но

прямо сейчас у него не было причин ехать к Сун Мо.

Когда он наконец добрался до центра города, Бай Чже нашел место и припарковал машину. Он взглянул на Фэнгуан, которая все это время молчала. Поразмыслив немного, он решил снять пальто, которое все еще было у нее на голове. Однако ее глаза были закрыты. Она заснула на своем месте.

За всю историю жизни Бай Чже сегодняшний день был, пожалуй, самым беспомощным, он никогда так себя не чувствовал. Сначала он хотел разбудить Фэнгуан и сказать, чтобы она вызвала такси и поехала домой, но увидев мокрые полосы слез на ее лице, рука, которая собиралась встряхнуть ее, лишь ненадолго задержалась в уголке ее глаза.

Глаза Фэнгуан были плотно закрыты, и любой, кто увидел, как она сидит на сиденье, мог сказать, что она спит беззаботно. Но, увидев, как Фэнгуан спит, Бай Чже понял, какая она красивая, но хрупкая.

Куда же девалась ее прежняя храбрость, когда она, казалось, не боялась даже неба и земли?

Бай Чже подсознательно дразнил Фэнгуан в своем сердце, а затем, когда он наконец понял, что делает, убрал свою руку. Бай Чже нахмурил брови. Такое мышление заставляло его чувствовать себя ребенком. Все, что он делал сегодня, доказывало, что он не вел себя нормально.

Это был плохой знак.

У дверей мотеля из машины вылез высокий, хорошо сложенный мужчина и направился к другой стороне, чтобы вынести красивую женщину. Она крепко спала в его объятиях. Каким бы бесстрастным он ни был, под уличным фонарем он не казался бессердечным.

Женщина регистратор подняла голову и вздохнула. Она была не одна, все девушки, проходившие мимо и видевшие эту красивую пару, не могли не упасть в обморок.

http://tl.rulate.ru/book/53902/1370260